

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ЭГОИСТ

ТОМ 1

Андрей Валерьевич Степанов
Эгоист. Том 1
Серия «Эгоист», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68635373

SelfPub; 2023

Аннотация

Очнуться в незнакомом месте – страшно. Слышать новости об ужасной катастрофе – еще страшнее. Осознать, что прежнего тебя уже нет – должно повергнуть в шок! Но кто спрашивает, что хочет человек, когда на кону – безопасность всего мира? После неудачной военной операции Денис Мальцев получает второй шанс. Высокотехнологичный, но забывший почти все, он отправляется на место катастрофы, чтобы устранить угрозу глобальной войны и вспомнить, что послужило ее причиной. Прямое продолжение приключенческого цикла "Случайный Солдат"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	57
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Андрей Степанов

Эгоист. Том 1

Глава 1

Легкое покалывание в шее, стук в висках и глаза заныли, стоило мне попытаться поднять веки или зажмуриться. Ощущение, точно все затекло после продолжительного охлаждения. Затем кто-то включил звук:

– Событие, которое шокировало страну и весь мир, до сих пор остается главной загадкой уходящего года... – зазвучал диктор на радио или по ТВ – четко это я определить не смог.

– Так, что еще с ним нужно сделать? Неси сюда вон ту хреновину. Ага. Да, ее. Так, черт, датчик...

Что-то щелкнуло, и все звуки пропали, только боль в висках стала сильнее.

– Ну, и чего ты возишься, господи?

– Да сейчас, погоди, опять подключил...

Диалог кончился так же резко, как и начался. Что тут происходит вообще?

– А между тем мировое сообщество открыто выступило против терроризма. В наступившем году Европа утвердила новую политику...

– Ты можешь выключить эти новости? Тошнит от них

уже? – кажется, этот голос я слышал и раньше. Но, стоп, в наступившем? Только что же был уходящий!

– Не могу. У меня там были родители, дядя и двоюродный брат, – присоединился второй.

– У меня тоже были! Но я не могу это уже слушать! Полтора месяца одно и то же! Совесть поимей!

– Поимею, когда поймаем тех, кто это сделал.

– Ну да, последняя надежда, да?

Мне почему-то показалось, что говоривший произнес это в мою сторону.

– Не последняя, но... ты опять напутал с питанием???

Резкий шорох, шаги, тишина.

– Что вы можете сказать нам относительно проводимого расследования? – и опять новости.

– К сожалению, не могу сообщить вам ничего конкретного из того, что вся страна и, вероятно, весь мир ждут услышать.

– То есть, вы не нашли никаких следов?

– Беда в том, что из-за слишком большой мощности устройства имеют место глобальные изменения структуры... вы же представляете, о чем речь?

– Разумеется, ведь каждый из сидящих здесь в студии уже детально изучил событие в Петербурге, хотя прошло уже два месяца с тех пор.

Кроме ток-шоу – никаких других звуков. Ничего, что могло бы мне подсказать, где я нахожусь, и почему шум регулярно пропадает, как будто источник звука выключают без

предупреждения.

И что за событие в Петербурге, которое взбудоражило весь мир? Я хотел послушать и дальше, но мне помешали:

– Есть активность! – еще один незнакомый голос. А глаза открыть почему-то не получается. – Есть, но не полная. Черт бы тебя драл, Тарасов, опять напутал?

– Нет-нет, это не моя ошибка, – а этого я, кажется, уже слышал вчера. Или...

– Ну так возьми и перенастрой, знаешь ведь, как исправить схемы.

Веки задергались, причем произвольно, но через несколько секунд я наконец-то смог открыть глаза. Все плыло.

– И что тут у нас? – передо мной появилось расплывчатое пятно. – Здравствуй. Слышишь меня? Слышишь?? По-моему, он не слышит ни черта! Моргни, если слышишь.

Я задергал левым веком, но опустить его полностью не смог.

– Так, коллеги, – расплывчатое пятно повернулось ко мне спиной и его голос зазвучал куда глуше. – Исправить все. Зрение, слух, реакцию. Нервы, кажется тоже. И не только ему! Вы возитесь преступно долго! Под трибунал всех отправлю, если завтра же Мальцев не предстанет передо мной нормальным человеком!

– Простите, исправим! – бодро отрапортовал голос. Хлопнула дверь. – Королев сегодня не в духе.

– Илюх, мы все уже пару месяцев как не в духе. И не только из-за случившегося, но еще и потому...

Щелчок, тишина, мрак.

– Ну теперь-то все готово? – голос, который точно принадлежал Королеву, вывел меня из забытья. – Или вы, лабораторные крысы, опять мне паралитика решили показать?

– Нет, все готово. Кирилл сейчас проверит, – уверенно отчитался Илья. Я уже начинал различать их голоса. – И подаст... Черт! Опять активность. Ты уже подключил?

– Нет! Включаю все!

– погоди... А, вроде нормально все.

Мне в лицо ударил яркий свет. Я приоткрыл глаза совсем чуть-чуть, чтобы убедиться, что вижу – ведь вокруг меня все только и твердили, что все в порядке, и что они сделали все, как полагается.

И правда – видел я четко. Яркие сочные краски, почти ненатуральные. Несмотря на то, что я точно запутался в датах и не знал, какой сейчас день – но точно был уверен, что это начало нового года, – в цветах вокруг меня было что-то неестественное.

Серое, белое, серебристое – все в десятках оттенков, потому что вокруг были стеклянные перегородки, пробирки и колбы, какое-то оборудование. На полу – явный бетон без намека на плитку. А еще – несколько человек в белых халатах, которые внимательно смотрели на меня.

Я открыл рот, но оттуда не донеслось ни звука. Как будто

воздух не шел.

– Ой, – Илья как-то странно вытянулся. – Прости, дружище, сейчас.... Мы тебя еще не полностью автономировали, то есть, не превратили в замкнутую систему.

Он начал быстро колотить по клавиатуре, победно вдавил «Enter», и тут же что-то зашипело. В груди стало как-то некомфортно, и я поморщился.

– Ага! – торжествующей воскликнул Илья, – а нервная система работает просто отлично, вы не находите?

– Не нахожу, – мрачно ответил мужчина в военной форме. Судя по голосу – как раз тот самый Королев. – Он все еще не может говорить?

– Могу, – проскрипел я, когда смог дышать полной грудью. Но какие-то мелкие покалывания все равно оставались, но где-то глубоко под кожей.

Я попытался наклониться, чтобы посмотреть, на чем я стою, но не смог пошевелить головой. Лишь явно ощутил, что в лоб мне упирается толстая пластина, то ли из полимера, то ли из металла – нагретый моей кожей, он ничуть не охладил, хотя голова начинала гудеть и что-то прохладное на лоб мне бы совсем не помешало.

– Денис, наконец-то, – с облегчением сказал Королев. Мужчина достал платок и протер седеющие виски, а потом приблизился ко мне. – Послушай, мы этого момента ждем уже несколько недель. Что произошло в Петербурге?

– Что-то, – неуверенно ответил я. – Я слышал, как гово-

рили в новостях, что там случилось нечто такое, отчего весь мир в ужасе. Или как-то так.

Жужжание ламп и гудение кулеров в мощных компьютерах остались единственными звуками. Илья молчал. Королев – тоже.

– Там еще ток-шоу какое-то было, – слова я выговаривал с большим трудом, как будто от долго молчания речевой аппарат ослаб настолько, что не мог выдержать и пары фраз в разговоре. – Там тоже говорили про какие-то месяцы.

– Это ты мог услышать недели три назад. Сейчас – начало марта, – Королев заговорил первым, а остальные так и стояли, вытянув лица. – Мы рассчитывали на твои показания. Чтобы ты сообщил нам все, что ты видел в Питере.

– А разве я там был? – удивился я, подняв брови, но они тут же уперлись в обруч на лбу, и я зажмурился – оказалось удивительно неприятно. – Я ничего не помню.

– Вы можете проверить, правда это или нет? – Королев нахмурился и посмотрел на людей в белых халатах. Кто-то тут же засуетился проверять данные по компьютерам, кто-то полез в бумаги.

– Секунду, – Илья встал и подошел ко мне почти вплотную, причем оказался заметно ниже меня ростом. – Ты меня знаешь?

– Ты – Илья. Я узнал тебя по голосу. Ты еще с одним разговаривал, когда вы ругались из-за новостей, – ответил я. – Тогда один из вас просил выключить, а другой говорил что-

то про семью.

– Было такое, – в поле зрения почти вбежал владелец еще одного знакомого голоса. – Было-было, точно было, я помню! Уж меня-то ты должен знать! – добавил он, изменившись в лице.

Пластина старательно терлась о лоб, пока я отрицательно мотал головой.

– Я даже имени твоего не знаю, – ответил я. – И почему я ничего не чувствую толком? Почему двигаться не могу? Где я?

– На нашей базе. Или ты тоже не знаешь, о чем идет речь? – Королев сердился не на шутку. – Может, ты и имя свое не помнишь?

– Денис. Вы меня так называли, – тихо ответил я, а мужчина с седеющими висками развернулся и принялся материться на всю лабораторию так, что стекла звенели.

– И меня ты тоже не помнишь? – мрачно произнес другой лаборант, а когда я подтвердил это, ответил: – Я Кирилл. И до ситуации в Питере я постоянно был на связи с тобой. Только вот...

– Не надо ему ничего рассказывать! Мне нужно точно знать, что у него в мозгах! – Королев быстро прошагал до меня и наставил на мой лоб указательный палец: – Все. До последней. Мысли!

– Но мы же не к этому его готовили, товарищ полковник! – воскликнул Кирилл.

Что-то слабо шевельнулось в моей памяти, но пока это было больше похоже на ночную судорогу – пинок и не более того. Никаких образов или чего-то конкретного.

– Перед тобой – единственный живой свидетель, поэтому будь добр, раздобудь нам информацию любым способом!

– Эй! – воскликнул я. – Да ведь мне даже не сказали, что происходит!

– И не скажут! Я был о тебе куда лучшего мнения! – полковник покинул лабораторию, хлопнув дверью.

– Да что здесь происходит? – спросил я, решив, что без начальства ребята в белых халатах будут гораздо сговорчивее.

– Послушай, Денис, полковник решил ничего тебе не говорить. Понимаешь, раньше он был попроще, а теперь ему прилетело по шапке за произошедшее, и он стал... другим.

– Я все равно ничего не помню, поэтому бесполезно сравнивать, – сказал я и закашлялся. – Ну хотя бы что произошло со мной и происходит прямо сейчас ты можешь рассказать? Или это тоже очень большой секрет, раз мою голову держат в одном положении?

– Приказа тебя отпускать не было, – добавил Илья из-за спины Кирилла.

– Так, а он кто такой? – спросил я. – Ты назвал меня «дружище» просто так или...

– Или, – кивнул он. – Я надеюсь, что ты сможешь вспомнить все.

– Едва ли, – обреченно произнес я.

– Он даже игру слов не понял, – пожал плечами Кирилл. –

Что ты от него хочешь?

– Да я хочу, чтобы он хоть что-то вспомнил. Ты был его другом, а я помогал ему в операциях Отдела, так что...

– Отдела?.. – оживился я. – А что, я был кем-то особенным?

– Ну что за... – отмахнулся от меня Илья. – Ничего он не помнит.

– А может, это все из-за того, что кое-кто напортачил с контактами, а?

– С какими еще контактами? Эй! – бросил я вслед уходящему Кириллу. – Да объясните мне наконец, что здесь происходит! Пожалуйста! Почему Королев этот такой злой? Что я должен знать?

– У меня запрет. Я не могу тебе ничего говорить, пока мы не проведем все необходимые измерения и исследования. Единственное, чем я тебе сейчас могу помочь, Денис, так это сказать, что все процедуры абсолютно безболезненные.

– Спасибо тебе огромное! – я снова задел обруч и выругался. – Может, тогда и эти штуки вы потом с меня снимете, когда поймете, что я не помню ровным счетом ничего?

– Да. Но только с разрешения полковника.

– И сказать, кто вы такие, тоже не можете?

– Нет. Мало ли, что там с тобой сделали.

– Там? Где – там?

– В Петербурге, чтоб тебя! – воскликнул Кирилл. – Потому что с тобой...

– Тише-тише! – окрикнул его Илья. – Не раньше положенного.

Так мне и не удалось узнать ничего. Но в этот раз меня не отключали – похоже, что и мои странные пробуждения и усыпления до этого момента были как-то связаны с деятельностью этих людей. И очень похоже, что надо мной ставили какие-то странные эксперименты. Жаль, что я не мог сбежать отсюда.

Но и сопротивляться тоже почему-то не хотелось – отчасти по той простой причине, что я был прикован к какой-то стойке и не мог даже пошевелиться. Это меня до жути раздражало.

Ведь я даже не сумел препятствовать людям, которые подключали какие-то электроды к голове. Но Кирилл оказался прав – вся процедура оказалась совершенно безболезненной.

– Базовая активность в норме, то есть физически память должна работать.

– Ребят, я же не компьютер, – добродушно ответил я. – Вы чего!

Похоже, что зла мне все-таки не желали. Но это не означало, что я теперь им верю на все сто процентов. Разве что могу прислушиваться к тому, о чем они говорят, быть чуть более сговорчивым и послушным, а так – как пойдет.

– Значит, еще надо проверять!

– Что, опять?

– Не опять, а снова! – добавил Кирилл.

Кроме этих двоих мной почти никто не занимался. Многие покинули лабораторию и больше не показывались. Но через стеклянные перегородки я успел рассмотреть большое, размером с самолетный ангар, как минимум, помещение. Высоченные, метров под десять, потолки. Но никак не мог узнать этого места. Да что там говорить, если уж я и этих двоих до сих пор не вспомнил.

– Сейчас мы тебе будем показывать кое-какие образы, а ты будешь говорить ассоциации, ок?

– Да-да, – ответил я с готовностью, хотя почему-то был уверен, что психологические штучки до жути ненавижу.

Ко мне подкатили стол с широкоформатным монитором, наклонили, включили слайд-шоу.

– Так, первый пошел, – сказал Кирилл и махнул рукой на технику. – Что думаешь?

На слайде я увидел целую улицу разбитых автомобилей, несколько патрульных машин, разбросанные по дороге тела.

– Это что, то, что случилось в Питере? – спросил я, а Кирилл посмотрел на Илью, тот, в свою очередь, бросил взгляд на монитор и отрицательно покачал головой.

– Нет, совсем не то. Дальше.

На втором слайде был причал, толпы людей. Кто-то дрался. Одетый в светлый костюм, лихо выворачивал руку лежав-

шему не досках парню.

– Круто! – выдал я. – Смотрится эффектно, похоже на сцену из кино, но я до сих пор не понимаю, как это относится ко мне.

На третьей картинке дымящийся автомобиль явно доживал последние мгновения. Кадр был сделан с водительского места – человеку пришлось хорошенько напрячься, чтобы так вывернуться.

– А это очень похоже на какую-то компьютерную игру.

Потом пошли кадры петербургских улиц. Люди, снег, местами превратившийся в кашу. Знакомым не выглядело ничего и некоторые кадры я узнавал лишь потому, что в моей памяти в принципе сохранились виды города. Вроде бы как я бывал там в детстве. Или нет?

– Ну, чего? – устало спросил Кирилл. – Хоть что-то есть?

– Реакция мозга процентов на пять. А мы посмотрели больше двадцати изображений. То есть нет ни одного полного совпадения, это я тебе гарантирую. Он действительно ничего не помнит. Точнее, раз физическая память цела, есть какой-то блок. Может, психический.

– Еще бы, такая травма.

– Да скажете вы наконец, что тут происходит! – закричал я. – Вы и так уже поняли, что я действительно не могу ничего помнить. Хватит уже играть в эти игры, просто расскажите, что со мной?!

– Может скажем уже? – почти умоляюще произнес Ки-

рилл, не обращаясь особенно ни к кому. – М-м-м... черт!

Он схватил телефон. На том конце ждали этого звонка, потому что парень затараторил почти сразу.

– Нет. Точно нет, – он немного помолчал. – Уверен, что нет. Ничего, ни единой зацепки. Я думаю, надо рассказать. Хотя бы по чуть-чуть. Простимулировать. А что Игнатьев? Мы бы его вызвали, если бы имели хоть какие-то совпадения! Да. Понял. Точно. Так точно.

– Ну чего? Теперь-то ты можешь мне сказать, что за хрень тут происходит? Что это за полковник? Что за...

– Да. Да-да-да, помолчи, пожалуйста. Я не могу тебе сразу все рассказать.

– Ну хоть что-нибудь уже! Что со мной случилось? Почему я не могу двигаться?

– М-м-м... тебе не понравится.

– Да говори уже! У меня что, нет ног? Я – чертова голова профессора Доуэля?

– Нет. Не совсем.

– Не совсем???

– Ну, мы еще не все до конца настроили, потому что главное – твоя память и, следовательно, голова.

– Да прямо уже скажи!

– В общем... ну... – Кирилл мялся недолго: – твоего прежнего тела уже нет. Нам удалось спасти только... сам понимаешь, что. А новое тело еще не полностью функционально...

– Что?? Новое тело??

Глава 2

Разум, вероятно, еще не до конца проснулся. Или это действительно было чем-то шокирующим для меня – но не для людей рядом. Особенно для Кирилла. Этот деловитый парень просто внимательнейшим образом изучал меня, как будто я был для него музейным экспонатом.

– Понимаю, что звучит шокирующе, – начал он тоном, каким обычно успокаивают пациентов психушки. – Но ситуация сложилась таким образом, что иначе поступить было совсем нельзя.

– Шокирующе, мать твою? – я снова дернулся, но безуспешно. Только что-то неприятно загудело в правой руке. – Да это просто охренеть как шокирующе! Что за новое тело? Где старое? Почему я ничего не помню?

И пока Кирилл жевал нижнюю губу, я продолжал наседать на него, выплескивая наступающую на меня реальность в его сторону:

– Тебе уже позвонили. Давай, скажи мне, что за фигня тут происходит? И почему я до сих пор, – тут я дернулся еще раз, – не могу пошевелиться?

– Давай ты сперва успокойся, Денис, – после глубокого вдоха произнес Кирилл. – У нас все очень непросто. Совсем. Не только с тобой, но и вообще в мире. В стране. Тяжко, понимаешь? Поэтому если ты будешь так себя вести с каждым,

ничего хорошего из этого не получится.

Тоже мне, успокоиться просит. Я сверлил парня глазами, словно хотел в нем не две дырки сделать, а двадцать две. Превратить в решето!

Но примерно с минуту он стоял неподвижно, глядя мне прямо в лицо, и я неожиданно для себя тоже успокоился. Не совсем – но прежней ярости уже не было. Только вагон вопросов копился в голове, чтобы вывалиться на Кирилла при первой же возможности.

– Я хоть выгляжу как человек? – дрогнувшим голосом спросил я. Почти сразу где-то рядом пискнуло несколько аппаратов.

– О! – удивленно воскликнул парень. – Ого! – добавил он тут же, когда посмотрел на монитор одного из компьютеров. – Какие интересные показатели!

– Ты, может быть, на мой вопрос сначала ответишь? – я снова ощутил нахлынувшую ярость, а потом попытался ее сразу же сбить – а то и правда санитары набегут. – Пожалуйста, – с немалым напряжением выжал я из себя и то, потому что компьютеры на пару секунд затихли, а потом запищали вновь. – Это что, контроль моего состояния?

– Они настроены на химию твоего организма, Денис. Так что своего рода – да, контроль, – и с видом компьютерного гения Кирилл принялся изо всех сил колошматить по клавиатуре, явно отправляя какие-то отчеты. – Собственно, выглядишь ты, – он бросил на меня косой оценивающий

взгляд, – вполне пристойно. Учитывая, что с тобой произошло, пожалуй, даже очень хорошо выглядишь. И я уже ожидаю от тебя второй и последующие вопросы, но, прошу, погоди немного, ты все узнаешь

– То есть, ты веришь мне, что я ничего не помню? – без какого-либо нажима поинтересовался я и тут же сам ощутил облегчение, заполучив себе сторонника.

– Честно – не на все сто процентов, но я склоняюсь к тому, что ты говоришь правду. Чисто логически...

Его речь оборвал еще один телефонный звонок и Кирилл тут же схватился за трубку, но не произнес ни слова, ограничиваясь только лишь кивками, которые его собеседник, вполне естественно, не видел.

– Чисто логически, – продолжил он, когда завершил разговор по телефону, – пора тебе самому все узнать.

Ученый или технический специалист – не так важно, кем был этот парень, – подошел поближе и сперва освободил голову, сняв широкую тканую петлю с моего лба. Ослабленные мышцы шеи сразу же сдались, и черепушка подалась вперед так быстро, что Кириллу пришлось подставить ладонь под мой лоб, чтобы я не слишком сильно клюнул носом.

– Так, давай держись... ну же! – воскликнул он, надавливая на голову, чтобы вернуть меня в исходное положение.

И снова какие противные звуки, словно что-то трется. Как будто шейные позвонки вдруг лишились дисков и теперь задевают друг за друга. До жути неприятное ощущение.

– Ай, – поморщился я. – Как-то непривычно.

– Ты несколько недель провел в состоянии овоща. Как ты думаешь, как будут вести себя теперь мышцы твоего тела?

– У меня и мозги в том же состоянии были тот же период времени, – ответил я. – Как ты думаешь, они способны нормально соображать?

– Остричь, как и прежде, ты можешь, – криво ухмыльнулся Кирилл. – Но вот насчет остальных частей тела тебе беспокоиться пока не стоит.

– Пока? – я попробовал удивленно задрать бровь повыше. Она дернулась – и на первый раз этого было вполне достаточно.

– Могу тебе точно сказать, что в ближайшее время ты не покинешь базу. Даже если будешь очень хотеть и настаивать, даже если ты вспомнишь все, что случилось – но нет, полковник Королев тебя не выпустит. Не надейся даже. Поэтому насчет тела не беспокойся.

– А то, что постоянно что-то скрипит и щелкает?

– Тоже не беспокойся. Притрется.

– Притрется???

– Эй-эй, потише ты, – Кирилл начал освобождать руку, а потом спохватился: – надо бы тебя в горизонтальное положение перевести, в идеале. А то упадешь еще, опять тебя латать...

И он убежал к своим компьютерам, снова быстро потыкал по клавишам, и моя опора начала быстро опускаться назад.

Вскоре я смотрел в потолок, изредка замечая, как Кирилл мечется вокруг импровизированного медицинского стола, снимая ремни с моих рук и ног.

– Вот, в принципе, и все, – услышал я издалека. – Попробуй пошевелиться.

– Шутишь? – вырвалось у меня, когда не получилось ровным счетом ничего.

– Но ты хотя бы конечности свои чувствуешь, разве нет?

– Нет, – уже раздраженно ответил я.

– М-м-м, так, погоди... Секунду, буквально секунду! – и послышался лишь стук клавиш. – Ага, вот оно. Так и знал! – раздался довольный голос Кирилла, затем отчетливо прожалась еще одна кнопка и тело взорвалось такой болью, что мозг предпочел отключиться.

Во тьме мне долго пролежать не удалось, потому что шевеление вокруг, запах нашатыря и тихие голоса быстро привели меня в чувство:

– Экспериментальное же еще, понимаете?

– И что с того? – буйствовал Королев. – Памяти нет, так он еще и умереть может в любой момент?

– Да он же просто без сознания, организм не привык, – отвечал Кирилл. – В этом нет ничего страшного. На самом деле все в норме. Как видите, вот здесь, на мониторах...

Я попробовал пошевелиться. Боязно – вдруг снова больно будет? Пережить еще раз такое мне совсем не хотелось.

Пальцы, а затем и ладони словно отогрелись. Без привыч-

ных иголочек, которые появляются, когда отлежишь руку, они пришли в движение. И что говорили дальше, я уже не слушал, сосредоточившись на том, чтобы вернуться к прежней адекватной подвижности.

Постепенно я прочувствовал руки до плеч, а затем переключился на ноги – с ними тоже все получилось довольно неплохой. Разве что в ушах слегка шумело, но голос полковника легко перекрыл этот шум:

– Жив-здоров, а напугал... – он дотронулся до моего плеча и сжал, но осторожно. А затем, увидев, что с реакцией все в порядке, протянул руку: – Ну, давай, поднимайся. Разлежся, когда работать надо!

– Встать сможешь? – рядом с полковником нарисовался и Кирилл.

– Ну... да, – я попытался согнуться, спустил ноги на пол и впервые посмотрел на себя.

Сероватые брюки и такая же футболка. Босые ноги. И пальцы на ногах шевелятся. Я смело коснулся пола и попытался выпрямиться.

На удивление получилось. И опять без боли.

– Ого, – воскликнул я удивленно. – Интересно.

И снова эти вибрации от трения, поскрипывания. Я вновь поморщился и тут же нарисовался Кирилл:

– Говорю тебе, что все пройдет. День-другой, приспособится тело и все будет нормально.

– А может, ты мне просто скажешь, что вы со мной сде-

дали?

– Ну, – Кирилл и полковник переглянулись. – Я ведь тебе уже говорил, что у тебя новое тело. Голова, правда, старая, хотя я ее тоже немного подлатал и... Да не хватайся ты за лицо, нормально все с ним! – воскликнул он, увидев, взлетевшие к щекам ладони, а потом и вовсе отдернул руки вниз. – Новое тело, хм... как бы попроще.

– Частично человеческое, – помог полковник.

– Да, именно, – подхватил Кирилл. – Частично.

– То есть? – настороженно спросил я, продолжая себя ощупывать, точно надеялся найти дырку между ребрами или наоборот что-то ненужное.

– То есть, наружная оболочка – полностью человеческая. Кожа, волосы – все натуральное, – техник говорил успокаивающе, но после его слов мне захотелось еще больше пояснений.

– Только наружная оболочка... хм... а внутри меня тогда что?

– Скажем, тебе лучше туда не заглядывать.

– Давай ты потом закончишь со своими пояснениями, Кирилл, а нам с Денисом надо о более важных вещах переговорить. Если он готов к этому. Умственно, я имею в виду.

– Готов, – ответили хором мы с Кириллом и Королев улыбнулся:

– Заметно. Ладно, идем. До кабинета ни слова.

И полковник повел меня длинными коридорами, которые

были похожи на офисные. Пластик, сталь, стекло. Обилие людей, в основном без формы, но кое-кто, причем с погонами, быстро обгонял нас, скрываясь за ближайшим поворотом.

Но если общий вид мне еще чего-то напоминал, суета, да и все происходящее вокруг мне казалось совершенно незнакомым. Тем более люди в военной форме, которых я за всю жизнь видел так близко дважды. И то один раз – на параде на 9 Мая.

– А что происходит? – спросил я полковника, но тот лишь коротко бросил:

– До кабинета! – и заметно ускорился.

Я поспешил за ним, благо идти мог нормально. Но поскрипывания, едва слышные, скорее, различимые лишь благодаря вибрациям в теле, уже начинали раздражать. Притереться что-то там должно у меня внутри, как же.

К счастью, полковник оперативно довел меня до своего кабинета, огромного и пустого, с одним лишь маленьким столом близ стены, бодро прошагал к нему, сел и принялся колдовать над клавиатурой не хуже Кирилла.

– Садись, – попросил он, когда из-под отъехавшей панели фальшпола появился жестко закрепленный стул.

После секундного оцепенения я выполнил просьбу, ощутив пятой точкой какую-то избыточную твердость армейской мебели.

– Поскольку ты ничего не помнишь, как говорит Кирилл и

подтверждают его компьютеры, задавать вопросы тебе смысла нет, – начал полковник. – Но я хочу расспросить тебя о твоём текущем состоянии. То, что несколько недель мы ждали и готовились к твоему пробуждению должно подсказать тебе об исключительной важности сведений, которые есть вот здесь, – он указал на мою голову. – И то, что она пострадала, меня сильно печалит. Даже не просто печалит – заставляет злиться так, как никогда прежде.

– Вероятно, вас очень трудно рассердить, – медленно произнес я, чтобы показать хоть какую-то реакцию на речь полковника. Его тирада меня скорее смущала, чем давала полезную информацию, но стоило послушать, что он скажет дальше.

– Очень, – со вздохом ответил полковник. – Мы были знакомы не так много, как абсолютное большинство сотрудников отдела военных разработок. Ты же понимаешь, где ты сейчас находишься?

– Немного имею представление, – я пожал плечами. – Кирилл говорил о том, что мы находимся на какой-то базе. Еще я не заметил здесь окон и, полагаю, что она находится под землей.

– Отлично, логику и наблюдательность не растерял, хотя бы. А что у тебя по ощущениям?

– По ощущениям... словно кости во мне все переломали и срастили неправильно, а теперь они попросту трутся друг о друга и жутко раздражают. Но Кирилл говорит...

– Кирилл говорит с технической точки зрения. Попро-
си Игнатьева пояснить тебе относительно всех изменений в
твоем теле. Синтетики там не очень много, но то, что было
у тебя до... до событий, сильно отличается от того, что есть
сейчас. Разумеется, изнутри.

– Глупо спрашивать, почему так получилось?

– Потому что ты сильно пострадал при взрыве. Очень
сильно – осколки, плюс придавило и прочие повреждения, –
полковник замялся. – Я сам видел, что с тобой было, поэто-
му мне все еще неприятно вспоминать об этом. Но ты остал-
ся единственным доставшимся нам свидетелем.

– Почему доставшимся вам?

– Потому что были и другие структуры, которые стреми-
лись найти свидетелей. И довольно много. И даже до сих пор
ищут, могу тебе сказать. Но ситуация такова, что на месте
взрыва теперь работают не только наши службы, но еще и
«сторонние наблюдатели».

От этих слов у меня внутри все похолодело. Или слиш-
ком близко к границе, или ситуация так поменялась, что на
территории страны теперь работают иностранные службы –
причем официально.

– Я буду рад помочь всем, чем смогу, – отозвался я. – Зна-
чит, вы говорите, что я с вами работал? Но работал не очень
долго?

– Несколько месяцев, до полугода где-то. Это почти что
новичок. Мало знаний по теории, не очень много практики.

Случайный солдат, – Королев пожал плечами. – Но у тебя был потенциал и, я очень на это надеюсь – есть и сейчас. Твоя готовность помочь лишь подтверждает мою уверенность в тебе, но без должных проверок и подготовок ты все равно не выйдешь с базы.

– Да-да, – закивал я, – мне еще надо «притереться», – с этими словами я в очередной раз повел плечами, чувствуя, как опять в руках что-то мелко вибрирует от трения.

– Ситуация очень серьезная, – Королев на некоторое время погрузился в раздумья, а потом посмотрел на меня. – Часть ты слышал из новостей, как мне сказали. Ты ведь приходил в себя, пока тебя латали?

– Чего-то слышал, – я неуверенно поерзал на стуле. – Но не могу пока сложить полной картины. Слишком все отрывисто. Где-то что-то случилось. По вашим словам – взрыв, – я еще немного пошевелился, пытаюсь вспомнить услышанное ранее, – а еще Кирилл или кто-то рядом с ним... Илья, вроде, обсуждали потери. Значит, взрыв или совсем рядом, или очень сильный.

– Второе, – кивнул полковник. – Очень сильный. Настолько, что его никто не может классифицировать.

– То есть? – нахмурился я. – По силе?

– Ага. Это не ракета, не метеорит – и в принципе ни одно из известных нам космических тел. Это вообще не космическое тело, видели данные со спутника – нет, точно нет. В месте, где произошел взрыв, нет даже привычной воронки. Нет

следов грязной бомбы и радиации в целом, что тоже удивляет. Для взрыва такой мощности потребуется целый поезд чистой взрывчатки. Все равно, что тоннель метро завалить до самого свода – и то не такой сильный будет.

– Значит, город крупный, раз есть метро. Вероятно, теракт, нет? – уточнил я у полковника, но тот сразу же покачал головой:

– Теракт устрашает. Немного жертв, много раненых, много разрушений – это теракт. А когда восемьдесят процентов города просто сметено с лица земли...

– То? – протянул я.

– Я не скажу слова «война», но учитывая, что доступ к передовым технологиям имеется в основном у нас, то и все вопросы были исключительно к нам. Точнее, вопросы нам уже задают, а пока ты был без сознания, ответов на них не было. К сожалению, их нет и сейчас, но давление со стороны влиятельных лиц растет, так что нам надо работать оперативно. Приводить тебя в форму, работать с твоей памятью – делать все, чтобы быстрее получить ответы, найти виновных и наказать ответственных. Даже если они имеют отношение к нашему отделу. Более того, – даже громче продолжил Королев, уставившись прямо на меня. – Особенно если они имеют отношение к нашему отделу. Я очень надеюсь, что ты сам непричастен к происходящему.

– Самому хочется верить, но я не помню совершенно ничего.

– Значит, надо работать над этим, – заключил полковник. – Иного пути у нас нет. И другого свидетеля у нас тоже нет. К сожалению или к счастью – сейчас даже говорить об этом трудно.

Седоволосый руководитель отдела военных разработок затих, и я понял, что до сих пор не понимаю самого главного:

– Где произошел взрыв? – поинтересовался я.

– В Петербурге, – сразу же ответил Королев. – Сейчас покажу, – и принялся настраивать работу проектора.

Глава 3

Смысл сказанного до меня дошел не сразу. Во-первых, я ни разу в своей жизни не называл так город, а если когда и слышал подобное название, то обычно оно встречалось исключительно в литературе. Во-вторых, представить, что нечто подобное случилось не в Новосибирске или Нижнем Новгороде – где тоже есть неплохое метро – а именно в Питере.

– Ты не ослышался, – заявил полковник, выводя на экран первое изображение. – Северная столица больше не столица. И даже не город. Теперь вместо зданий там только развалины.

Кадр со спутника больше напоминал пейзаж с какой-то другой планеты. Основной цвет – грязь. В основной массе черная с серыми пятнами. Кое-где проглядывали контуры улиц. Но именно контуры, которые регулярно прерывались. Найти хотя бы одну прямую линию достаточной длины, чтобы считать ее улицей, мне не удалось.

Чем дальше я всматривался в кадр, тем больше мелочей подмечал и тем более жутко мне от этого становилось.

Снимал явно не классический погодный спутник, когда рельеф заметен, а здания фотографируются исключительно сверху и общее фото монтируется предельно плоским. Проекция зданий, насколько позволяло разрешение, демонстри-

ровала остовы конструкций.

Суммарно фотография охватывала кусок примерно километр на километр. Я молча изучал изображение, пока полковник мерно постукивал пальцем по столу, а затем не удержался:

– Это же почти центр? – уточнил я, не замечая ни одного знакомого места. Как я не силился провести хотя бы несколько линий от одного края изображения до другого – не получалось.

– Центр, – кивнул полковник. – Все, что строилось еще при первых наших императорах и императрицах теперь залито водой и засыпано пеплом. А то, что осталось на поверхности – вот, сам видишь.

– Но там же метровые кирпичные стены, – с легким сомнением произнес я, встав со стула и подойдя поближе к изображению. – Какой силы должен быть взрыв, чтобы разнести, – тут я показал руками на стороны снимка, – минимум квадратный километр?

– Я бы посмеялся над твоей наивностью, – Королев вывел еще одно изображение. – Как тебе такой масштаб?

Новая фотография была явно больше. Настолько, что я потратил немало времени на поиск подходящего квадрата из предыдущего снимка, пока полковник не выделил красной рамкой.

– Ого... – только и смог ответить я. – Значит, буквально весь город стерт с лица земли?

– Новострой лег полностью, – Королев взял лазерную указку, подключил названия и широким жестом обвел все окраины города. – Монолит и панельные сложились примерно одинаково. Это значит, что взрыв был на глубине. Вероятно, в метро или даже чуть глубже.

– Но разве не...

– Понимаю, что твоей памяти досталось, но точно тебе говорю – в Петербурге ЕСТЬ места глубже, чем метро. Угу?

– Угу, – кивнул я, не собираясь спорить со старшим по званию.

– Я тебе намекал, думал, ты вспомнишь сам, но не вспоминаешь, значит, придется рассказывать. Глубина взрыва – приличная, близка или даже превышает сотню метров. Точнее мы не можем определить.

– Но вы же послали туда людей?

– Куда – туда? – поднял брови Королев. – В это пепельное болото? Свободных сил армии сейчас хватает лишь на то, чтобы создать разумное оцепление, включая морскую блокаду, чтобы не допустить проникновения в город мародеров и иностранных сил.

– А иностранные силы здесь при чем? Или бахнуло так, что и их зацепило?

– Были пострадавшие, – словно нехотя ответил Королев. – И немало. Для начала, в городе находилось приличное число иностранных граждан – а это уже приличный повод для скандала. Уверен, что девять из десяти таких граждан либо

разметаны в пыль, либо раздавлены, либо утонули – то есть, их не вернуть. Кроме того, пострадали суда, техника и оборудование, было несколько высокопоставленных лиц, а если обратиться к вою в Интернете, то еще более-менее известных персон наберется с сотню.

– И каждый хочет разобраться, – заключил я.

– Именно. Но пока все держатся за периметром примерно так километров в сорок радиусом. И наши, и чужие. Внутрь не пускают никого. Официально, – сузив глаза, проговорил Королев. – Я уверен, что на территории города могут быть и выжившие, и проникшие через периметр. Стоит вопрос в их целях.

– А спасать людей разве не нужно? Ведь недели после взрыва там бедственное положение!

– К сожалению, не пускают никого официально, даже спасательные отряды добрались лишь до ближайшей городской застройки, лишь неделю спустя. Продвижение сильно затруднено, фотографий из города нет, не работает связь – в центре ее нет вовсе. По окраинам справляются силами армии.

– Звучит жутко, – я продолжал рассматривать снимки со спутника, – но я в целом понимаю, что пепел, грязь, вода и погода вообще не располагают к безопасным работам.

– Проблема еще в другом. Поскольку взрыв был очень мощным и произошел достаточно глубоко под землей, есть риски повреждения основных структур. То есть, мог сме-

ститься грунт и в любой момент он может сдвинуться еще. В любую сторону.

– Не очень представляю, – я покачал головой.

– Пласт земли огромной толщины может опуститься еще ниже. Ты видишь, как разлилась река? Это просадка грунта. Но вот здесь, – Королев указал на левый верхний угол карты, – заметен подъем. И тень, и сухо, и даже пепел светлый – не мокрый. Есть и другие признаки, но наши специалисты отметили существенные перепады, которых в городе раньше замечено не было. Поэтому любая спасательная операция может привести к тысячам новых жертв.

Я хотел было задать еще вопрос, но полковник лишь взял небольшую паузу для передышки и сразу продолжили говорить дальше:

– Если пласт разломится, просядет или поднимется еще выше – этого не предскажет ни техника, ни человек. И если смещение будет существенным, то и результат также станет весьма и весьма печальным. Поэтому наша цель...

Теперь Королева прервали, влетев в кабинет без стука. Идеально выбритое лицо над армейской формой без единой награды и внушительные погоны вкупе с выражением полнейшей ярости не позволили мне вмешаться в разговор двух чинов.

– Королев! – рявкнул влетевший, который мне, к тому же, показался еще и на голову выше самого полковника, хотя тот был человеком рослым. – Как долго прикажешь ждать? Ваши

фокусы меня уже доводят до...

– До маразма, похоже, Ливанов, до маразма, – холодно ответил полковник и встал, мгновенно сравнявшись в росте с грубияном. – У нас есть четкий план, и мы его придерживаемся. То, что вы не можете удерживать периметр или ваши же собственные солдаты бегают мародерствовать – исключительно ваши проблемы. Не стоит перекладывать с больной головы на здоровую.

Резкий ответ малость поубавил пыл дерзкого командующего, но тот, вместо продолжения разумной беседы, повернулся ко мне, ткнул пальцем и спросил:

– А это еще кто? Тоже часть твоего гениального плана? Ах, конечно же, да.

– Тебя не должно это волновать.

– Про твое прикрытие мы все в курсе, Королев, – теперь палец Ливанова уткнулся в грудь полковника. – Но скоро его не будет. Я знаю, что это твои люди напортачили в Питере. Тебе и отвечать за них.

И, бросив еще один яростный взгляд в мою сторону, вояка громко бахнул дверью, исчезнув в коридоре. Королев же без промедления вернулся ко мне.

– Ничего, что он это видел? – уточнил я.

– Хорошее чувство безопасности, – отметил полковник, – но Ливанов – один из тех, кто отвечает за кольцо оцепления. Только вот он и, я думаю, многие из его подчиненных, имеют прекрасное представление о ценностях, что сейчас нахо-

дятся в городе. Не только музейных, но и вообще. Тычок за мародерство приведет его в чувство и еще пару дней я его здесь не увижу.

– Если он командует оцеплением довольно далеко отсюда, то как же он постоянно ошивается на вашей базе? – недовольно спросил я.

– Он это умеет. Быть там, где надо именно ему, – вздохнул полковник. – Но зато ты теперь понимаешь еще одну сложность нашей задачи.

– Помогать нам никто не собирается?

– Нет, – тут же ответил Королев. – Никто не собирается и не будет. Мы сейчас должны защищаться. Защитить себя, отдел, страну – любой провал тут же будет растиражирован. Все наши ошибки мгновенно разлетятся по миру.

– Тогда я хотел бы иметь представление о том, что мне нужно сделать?

– Чуть позже. Наша основная цель, о чем я уже начал говорить до того, как меня прервали, заключается в определении причины взрыва. Оттуда мы выйдем на ответственных. Если повезет, то разберемся со всем параллельно, но проблема была в момент взрыва и остается сейчас – у нас нет ни одной фотографии с улиц, мы не представляем, что происходит в центре города и не можем предположить, сколько живых людей, вероятно, враждебных, находится в Петербурге. Везунчики есть и это факт.

Я сложил все, что мне говорил до этого сам полковник, а

также прикинул и данные от Кирилла.

– Но я не смогу отправиться завтра же. Вы ведь хотите отправить меня туда?

– Хотел. И хочу сейчас, но моя уверенность тает с каждым днем. Не только из-за того, что ты провел в коме несколько недель. Но еще и из-за ситуации вокруг города. Давления, как это принято сейчас называть, мирового сообщества. Думаешь, правительствам других стран не хочется влезть сейчас при таком удобном предлоге на нашу территорию? К тому же, столь удачно расположенную недалеко от границы? – и, не дождавшись от меня ответа, Королев добавил сам: – ведь таких стран десятки. Мир и так на пределе, поэтому если будет хоть одна маленькая провокация... кто знает, чем это все обернется.

– Но наверняка же есть общепринятое разумное объяснение, разве нет? Я понимаю, что когда я отправлюсь туда, я должен буду что-то раскопать...

– Вспомнить, прежде всего. О том, что происходило в городе, что привело к катастрофе. И это – твоя основная задача. Но будет. Не сейчас. Прямо сейчас тебе нужно провериться, привести себя в форму, понять, кто ты есть на самом деле. Для меня ты все еще Денис Мальцев, но физически ты уже другой человек. С прежними мозгами, которые для меня ценны. Очень ценны. И раскапывать тебе не нужно ничего. Просто вспомни, если там будут люди – ты с ними поговоришь...

– Значит... ой, простите, что перебил, – спохватился я, но Королев послушно притих: – А если моя тренировка займет слишком много времени?

– Максимум три дня на притирку. Если что-то пойдет не так – я морально готов дать тебе пять дней в том случае, если что-то в тебе сломается. А пока тебе действительно стоит поговорить с нашими специалистами. Кирилл тебе расскажет, кто ты есть, Игнатьев вроде бы разобрался с тем, как ты функционируешь, а потому поможет тебе справиться с лечением. И ремонтом, как это ни прискорбно.

– Так я киборг? – кашлянув, спросил я.

– Ага, отчасти, – подтвердил полковник. – В этом ничего страшного нет. Я не вижу, во всяком случае. Сделали тебя на совесть, подлатали, заменили, дополнили. Все должно работать, как часы.

– Только шестеренки пока с заусенками, – я помахал рукой и снова поморщился от скрипа. – Ситуация, конечно, пугающая, – еще раз посмотрев на кадр с разрушенным городом, я вздрогнул. Международный конфликт уже назрел и готов развернуться в самом неожиданном для этого месте. – Что-то хорошее вообще происходило за последние недели?

– Нет, – ожидаемо ответил полковник. – Страна в напряжении. Положение повышенной готовности введено по всей территории. Все другие проблемы забыты сразу же.

– Еще бы!

– Ну и тот напор, с которым на нас сразу же набросились,

тоже дает определенную пищу для размышлений. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я?

– Не очень, полковник.

– Взрыв, грохот которого слышала почти вся страна, случился ночью. Через полчаса поблизости к месту взрыва стали появляться первые войска.

– Наши? – уточнил я.

– Одновременно с «не нашими». Я не буду называть, кто именно там оказался первым, но конфликт имел все шансы перерасти в горячий.

– Всего за полчаса... черт! – воскликнул я. – Это же невероятно быстро, надо было ловить момент или уже быть в воздухе...

– Вот именно. Но, к сожалению, все это укладывается в стандартные нормативы. И хотя имела место небольшая перестрелка с пятью ранеными, до полноценного конфликта было решено не доводить. А по итогу весь мир сейчас переживает происходящее, нагнетая обстановку. Самое популярное мнение – что мы сделали такое оружие, аналогов которому нет в мире. И оно же само бахнуло у нас под носом. Диверсию все, разумеется, исключают. Ее не могло быть просто потому, что мы сами во всем виноваты.

– Ага, как всегда, – скептически заметил я.

– Ладно, разберемся, – отмахнулся полковник. – Но свои основные надежды я возлагаю на тебя. И, кстати, еще вопрос о твоей памяти: что последнее ты помнишь? Или у тебя хро-

нологическая каша в голове?

– Помню работу. Старую. Квартиру. Увольнение, как переехал. И все.

– Угу, – тут же закивал Королев. – Ладно, не помнишь и будет. Перезнакомишься заново с теми людьми, кого ты уже когда-то знал. Может, уже тут и вспомнишь чего, пока горячие парни на границе опять стрелять не начали.

Происходящее мне откровенно не нравилось. Еще мне не нравилось и то, что придется отвечать за происходящее. Что ответственность за то, чего я не помню, уже возложили на меня одного.

– Иди пока к Кириллу, – вздохнул полковник, почти мгновенно приняв усталый вид. – А дальше как пойдет. Иногда мне кажется, – добавил он, когда я уже стоял в дверях, – что наш отдел совершенно не в силах что-либо контролировать.

Глава 4

Я совершенно не знал полковника Королева. И потому, когда впервые услышал его звание, то сразу же представил его таким сильным и волевым, грозным – как в фильме Аватар, например. Жесткий парень, несмотря на возраст.

Вероятно, когда-то он и был таким, но сейчас недели давления сделали свое дело и в кабинете сидел человек если не сломленный, то очень к этому близкий. И это самым неприятным образом тоже давило на меня, потому что теперь я ощущал какую-то дополнительную ответственность за все происходящее.

Как ни странно, но не за страну и события в Питере, а именно за то, чтобы полковник выглядел достойно, а не измотанно и устало. Ну, и еще Ливанова мне очень сильно хотелось заткнуть. Во всех смыслах.

Поэтому я поспешил обратно к Кириллу, который до сих пор находился один в своей лаборатории, изучая показания таблиц и графиков. Услышав мои шаги, он спешно развернулся, но не стал закрывать окна на мониторе, а только лишь ткнул пальцем:

– Тебе это будет интересно, – он опередил почти все мои вопросы, тут же заинтересовав меня ломаной линией на расчерченном графике.

– И что это такое? – меня больше заинтересовал скачок,

который выделялся на фоне прочих неровностей раза в три или четыре увеличенной высотой.

– Активность организма, – пробормотал Кирилл, а потом посмотрел на меня снизу вверх.

Выглядел он при этом довольно забавно – как школьник, который дает ответ, заведомо зная, что тот неверен. Я уставился на специалиста, дожидаясь, когда тот ответит нормально.

– Ну, я же не знаю, как ты отреагируешь, если я будут рассказывать тебе о твоём же устройстве.

– Взорвусь от ярости. Или буквально, – я дернул плечами. – Ты переживаешь за мою психику, что ли? Спасибо, полковник уже показал, что мне предстоит делать. Поэтому, представь себе, я сам хочу знать, чем вы меня напичкали. Можно словами, без анатомических подробностей. Вида разрушенного города мне хватило вот так, – я провел пальцем выше головы.

– М, – коротко отозвался Кирилл. – Хотя бы действительно успокоился. Что ж, меня это тоже устраивает, потому что раньше мы неплохо так ладили во время операций. А, ты же не помнишь. Извини. Надеюсь, память к тебе когда-нибудь вернется. Ну да ладно, значит, можно спокойно рассказать тебе, что с тобой случилось?

– Хм, так если ты знаешь, что со мной случилось, то у нас уже есть часть информации, которая нужна Королеву, разве нет? – усомнился я.

– Не в том смысле, Денис. Не стоит придирааться к словам. Я тебе говорю о том, в каком виде тебя обнаружили, где и как.

– Уже что-то. Давай. Говори. Единственное, что меня удивляет, – я не стал спрашивать разрешения, а просто выдвинул для себя стул и сел рядом с Кириллом, – так это что никто не в курсе, как все случилось, но зато меня – или то, что от меня осталось, – нашли без проблем.

– Вот как раз... черт, ну ты можешь не стебаться, а? – нахмурился техник. – Я как раз пытаюсь с тобой нормально поговорить.

– Как раньше?

– Как раньше.

– А я тебя не стебал до этого?

– Дружеские подколы были, – немного помявшись, ответил Кирилл.

– Ну, вот видишь. Значит все, как и было раньше. Нечему удивляться. Продолжай, пожалуйста. Ругаться с тобой я смысла не вижу, ведь если я действительно начинен механической всячиной, как мне только что сказал Королев, то лечить меня будешь ты наравне с Игнатьевым?

– Единственное, что раньше было иначе – ты говорил меньше, – вздохнул Кирилл. – А слушал – больше. Надо будет донастроить тебя, чтобы на язык меньше вольт шло. Шутка!

То ли я так изменился в лице, то ли он просто поспешил

оправдаться, но последнее слово прозвучало так, словно я уже тянул руки к его шее.

– Да нормально все, – настороженно проговорил я. – Давай к делу вернемся, ладно? Мне важно знать, что у меня внутри.

– Ну, человеческого в тебе достаточно много. Как минимум, оболочка осталась натуральной – но я, вроде бы, это уже упоминал, – затараторил Кирилл. – Но вот с внутренностями беда.

– Так я Франкенштейн или как? – я задрал футболку посмотреть на торс, но не заметил каких-то особых шрамов. Вернее, я их вовсе не заметил.

– Не совсем, как видишь, все новое и ровное. Успеешь ты еще шрамов наполучать в боях. Думаю, без этого не обойдется в связи со всей этой ситуацией.

– Про ситуацию я в курсе, Кирилл, – с нажимом произнес я. – Давай по внутренностям пройдемся.

Техник замер, размышляя, выдать ему чернушную шутку или промолчать. И решил благоразумно держать свое чувство юмора при себе.

– В общем, смотри. Тебя нашли рядом с разбившимся вертолетом – благо что рухнул он почти на воинскую часть. Поэтому твои останки оперативно попытались реанимировать, но... – тут он замолк.

– Давай уж во всех подробностях, что ли, – нервно попросил я, уже предчувствуя не самую приятную историю. – Если

разбившийся вертолет, то мне крепко досталось.

– Поломало тебя нехило. Не в фарш, конечно, иначе бы даже наши технологии тебя не спасли, но пристойно. Раздробленные конечности, куча переломов, раздавленное легкое, что аж видно...

– Так, хорош, – громко ответил я, и без его слов уже четко нарисовавший картину своей почти что кончины. – Я понял, что не пострадала только голова.

– Ну, почему же. Голова тоже пострадала. Трещины в черепе, местами кожу содрало, но там в целом лицо у тебя сохранилось. Восстановить все до нормы помогли пакеты Игнатьева и чуток скальпеля, чтобы не перекосило из-за уже спекшихся наростов.

– Пакеты Игнатьева? – что-то шевельнулось в глубинах памяти. – Мне кажется, что я где-то уже такое слышал.

– Ты их активно пользовал, если что. И сам доктор тебе про них никак не мог не рассказать, он же обожает хвалиться своими изобретениями. Вон тот стол он разработал специально для тебя – видишь?

И Кирилл указал в сторону платформы, на которой я не так давно лежал. Ничего необычного, даже с учетом обилия скрытых за серой пластмассой приводов и подозрительно толстых кабелей.

Но я все же не удержался и подошел поближе. Любопытство брало верх над страхом – как бы здесь меня резали и держали, а теперь можно посмотреть со стороны. Интересно

получается.

В середине стола расположилось отверстие диаметром около шести-семи сантиметров, а сразу под ним на легкой петле – разъем наподобие трехфазной промышленной вилки, только штырьков побольше и расположение мне сперва показалось хаотичным.

– Эта хреновина торчала у меня в спине? – я машинально протянул руку к пояснице, чтобы прощупать, нет ли там дырок.

– Все у тебя со спиной нормально. Сейчас нормально.

– Зашили лоскут? Так что это?

– Питание подавали, пока твой организм не вырабатывал его в достаточном количестве, – Кирилл встал рядом и зачем-то поднял разъем так, чтобы тот выступал над поверхностью стола. Получилась не слишком приятная картина – похоже, что разъемы входили на несколько сантиметров вглубь тела. Меня передернуло.

– Нет, я все понимаю, высокие технологии, но разве нельзя было как-то по-другому, чтобы ничего мне в спину не совать?

– Это уникальный кабель, если что. Он разработан...

– Дай угадаю: доктором Игнатьевым?

– Да, – кивнул техник. – Через него и настроить можно было, и питание подать, пока твой организм еще не слишком функционировал.

– А вот теперь давай конкретнее. Что функционировало,

что не так со мной?

– Смотри, разъем тебе входил вот сюда, – он ткнул мне пальцем в правую часть живота. – Ну, только со спины разумеется. Ты же помнишь, что здесь располагается?

– Ты намекаешь, что у меня нет печени?

– Я тебе прямо говорю, что печени у тебя нет.

– О... а сердце? – озадаченно уточнил я.

– С ним все нормально, ему без разницы, гонять настоящую кровь или ее замену. К тому же внешне кровь выглядит, как настоящая...

– То есть я разницы не увижу?

– Нет. Вот с сосудами, мышцами и прочим пришлось помучиться, – продолжил Кирилл свою лекцию. – Но видишь, у тебя что-то там скрипит и трется.

– То есть, надо будет разрезать и поправить?

– Если будет донимать в течение пары дней – да, – уверенно отозвался техник, повергая меня этим в состояние полнейшего непонимания себя. – Но это нестрашно.

Я принялся прощупывать руки, старательно прожимая пальцами собственную плоть. Если что-то внутри скрипит и трется, я должен понять, что к чему.

Однако такая «терапия» не дала никаких результатов ровным счетом – только Кирилл рядом стоял, едва сдерживая улыбку:

– Ты что делаешь? – спросил он. – Хочешь понять, чего в тебя напихали?

– И желательно самому проверить.

– Ну только за скальпелем не тянись, – пошутил спец. – Искусственные мышцы, кости и сухожилия сделаны из полимеров. Мы постарались сконструировать их таким образом, чтобы прочность была разнонаправленной. То есть, не как у нормальных трубчатых костей, да, а чтобы даже сильным ударом ее нельзя было переломить, – тон Кирилла и манера подачи изменились, словно он читал лекцию, поэтому я поспешил остановить его:

– Я понял-понял!

– А что касается сухожилий, то тут уже сложнее с материалом было, – продолжал он, как ни в чем не бывало. – Надо же было придать базовую эластичность, но сохранить жесткость, чтобы избежать всякой мутоты с ненормальными креплениями. Ну, это когда газовые амортизаторы ставят на болты, – добавил он и с любопытством уставился на меня.

– Класс, а что тогда для тебя «нормальное крепление»? – поинтересовался я, представив, что у меня в ноге стоит газовый амортизатор на болтах.

– Это плавный переход по типу градиента...

– А попроще?

– Два материала, – вздохнул Кирилл. – Один жестче и плотнее, другой более рыхлый, но его можно скрутить. Оба нашпигованы датчиками, которые срабатывают от сигналов из твоего мозга. Ты же можешь ходить сейчас?

– Могу, конечно! – воскликнул я.

– Вот, значит все датчики работают. Микротоки организма помогают, даже мучить тебя не приходится повышенным напряжением.

– А я с такими штуками могу больше, чем обычный человек? – пришел мне в голову вполне логичный вопрос. Единственной странностью было лишь то, что этот вопрос я задал так поздно.

– Думаю, что да. Уверен, что да. Но насколько больше – пока никто не знает. Предел прочности материалов на порядок выше, чем у мышц человека. Но пока ты был в отключке, проверить все это не представлялось никакой возможности.

– Значит, во мне датчики, пластик и какая-то херовина вместо печени, чтобы гонять фальшивую кровь по организму?

– Да. Кстати, кровь с красителем, чтобы если вдруг тебя ранят, люди не падали в обморок от цвета черной крови или, что куда хуже, когда она прозрачная, заметили бы твое ранение. Ведь нервная система и отказать может.

– В смысле?!

– Я не проверял еще ничего! – воскликнул Кирилл. – На отказоустойчивость и на нагрузки надо проверять тебя несколько часов подряд! Заодно все, что тебя беспокоит, может притереться и перестанет скрипеть. Ты же неделями на месте лежал.

– Так, давай с тренировками и проверками попозже. Что еще во мне не так?

– Ну, сердце нормальное. Кровь, хоть и ненатуральная, но полностью сохраняет все функции обычной. Кроме того, у тебя же несколько суставов заменено, так что пришлось повозиться с тем, чтобы подача смазки туда была постоянной.

– А масленку куда зашили? – уже нервно пошутил я.

– Вот не надо. Не надо! – громко произнес Кирилл. – Мы не какие-то там! подача идет натуральным методом, но сама смазка тоже искусственная. Сосуды в порядке, капилляры соединяются – это уже заслуга Игнатьева.

– Ну я не сомневался, – фыркнул я. – Он умудрился изобрести на этот раз что?

– Ничего не изобретал, просто его пакеты прекрасно взаимодействуют с некоторыми полимерами, которые мы называли переходными для твоего тела. Как, голова еще не болит от новой информации? – участливо спросил он.

– Нет, не болит. Знаешь, не все так страшно, как кажется. Но вопросов еще полно.

– Еще бы не полно! Спрашивай! – Кирилл как-то втянулся в объяснения, избежав лекционного тона, который он начал использовать чуть раньше.

– Я могу есть? Питаться, как все нормальные люди? Ты как-то избегаешь темы желудка.

– Вообще я думал, что ты спросишь про главную человеческую функцию, – усмехнулся он, – а ты о еде беспокоишься. Так даже если нет желудка – это же здорово!

– Ага, а энергию откуда я буду получать? – нахмурился

я. – Из воздуха?

– Вообще-то я пошутил, – смягчился Кирилл. – У тебя есть желудок, у тебя есть полноценная система пищеварения, которая, в случае чего, сможет давать тебе нормальную энергию. Но на первых порах я бы тебе не советовал налегать на большие порции. Сам по себе желудок есть, но он еще не готов к работе. Поэтому сегодня, – он закрутился вокруг своей оси в поисках бутылки с водой, пока не обнаружил ее на одном из заваленных столов. – Вот, держи. Свежая и чистая.

– Хорошо, что мне не нужно пить масло... – вздохнул я и отпил из маленькой бутылки, сделав пару глотков.

– Ну как? – Кирилл выждал несколько секунд.

– Вода как вода. Безвкусная.

– Не горчит? Не соленая?

– Почему ты спрашиваешь? – я покрутил бутылку без единой этикетки. – Ты мне чего подсунул?

– Воду. Обычную. Безвкусную. Если бы у тебя были проблемы с восприятием вкуса, это могло бы несколько осложнить нашу жизнь. Но раз все нормально – не бери в голову, – легко закончил тему с едой Кирилл. – И не тошнит? – вдруг дополнил он.

– Нет.

– Прекрасно! Первый эксперимент мы провели.

– погоди ты со своими экспериментами! Вот сейчас я ничего не ел. За счет чего я двигаюсь, если запасов энергии минимум?

– Дотошный, – протянул техник. – От питания внутривенно отключили неделю назад, посмотреть, что с тобой будет. Дополнительную энергию тебе дает маленькая штучка, которую сделал еще один твой знакомец. Помнишь Илью?

– Слышал имя как-то на днях, но не помню, – признался я.

– Друг же твой старый.

– М... возможно, – я пожал плечами. – Королев тоже спрашивал, о чем я помню. Я называл события, но не помню ни одно лица или имени.

– Ладно, Илья – твой одноклассник, а ее у него был профессор, который изобрел почти вечную батарейку.

– Тоже для меня?

– Нет, еще пока ты работал у нас и не страдал от потери памяти.

– А... – выдал я. – У меня уже начало складываться впечатление о том, что все в этом отделе делается только для меня одного.

– Прости, что разрушил чувство твоей собственной исключительности, – развел руками Кирилл. – Жизнь такая штука... ладно, шутить больше не буду. Короче. Батарейка маленькая. Запаса энергии в ней хватит на двести лет с большим запасом, но я не уверен, что ты столько проживешь, даже будучи человеком лишь наполовину.

– Вот спасибо, утешил, – саркастически ответил я и еще раз повел плечом. Что-то скрипнуло: – но вот с такими звуками в моем теле я иногда боюсь не дожить даже до завтра!

– Не переживай ты так, Денис, мы во всем разберемся. Это недолго, несколько тестов. Я тебя бы даже к нашему местному психологу отправлять не стал.

– У вас есть психолог? – удивился я.

– Да, ты ее тоже знал. Хорошая девушка, знает свое дело, но немного провокатор, – Кирилл покраснел. – Но это все не относится к делу. Она обычно проверяет готовность оперативников, а еще смотрит на то, как они себя ведут после избыточной нагрузки.

– Хм, знал... Насколько хорошо?

– Не мне решать, но раз ты до сих пор не спросил про самые главные функции организма...

– А раз ты мне до сих пор не сказал, что с девушками мне ничего не светит, пожалуй, все в порядке, разве не так? – парировал я, и Кирилл довольно заржал.

– Да, в порядке. Еще вопросы будут?

– У вас тут все такие юмористы как ты или нормальные люди тоже есть?

– Вот сейчас обидно было, – натужно насупился Кирилл. – У нас все нормальные. Володя тоже.

– Кто это?

– Владимир Воронков, твой напарник и друг.

– О...

– На задании сейчас, но мы его уже уведомили, чтобы возвращался по завершении на базу. Завтра-послезавтра прибудет, познакомитесь заново и отправитесь в Питер после за-

вершения всех твоих проверок и испытаний.

Я не стал ничего говорить, пытаясь лишь переварить тот колоссальный объем информации, который выдал мне Кирилл. Непросто было не только понять и принять все это, но еще и признать, что какой бы ни была моя прошлая жизнь, сейчас она кончилась.

– В принципе, часть тестов мы могли бы начать прямо здесь, – продолжил техник, выводя меня из ступора задумчивости.

– А с руками у меня то же, что и с ногами? – уточнил я.

– Не такие серьезные модификации, но есть кое-какие изменения, – Кирилл отошел к одному из многочисленных столов, порывлся в завалах, извлек на свет огрызок металлической трубы. – Вот, держи. Алюминий, четыре миллиметра стенка. Сдавишь одной рукой?

– С дуба рухнул? Я даже если наступил бы – и то не получилось, – сказал я, но болванку в ладонь взял.

Металл приятно охлаждал, но толщина в четыре миллиметра пугала. Я напрягся и попытался сдавить, не особо прилагая усилий.

– Фигня какая-то.

– Сильнее пробуй. Не бойся скрипов, все притрется. Ну?! – подначивал Кирилл, которому наверняка куда сильнее, чем мне, было интересно посмотреть на сдавленную болванку.

Я уставился на кусок металла, но вспомнил про навис-

шую надо мной ответственность. За полковника Королева особенно – и пальцы сами собой сжались, превратив круглую болванку в овал.

– Ух... ты... – выдал Кирилл. – Я же говорил, что у тебя все получится! А ты переживал! Ха!

В лабораторию ворвался вояка, едва не поскользнувшись в дверях. Он уцепился за пластиковый косяк и, тяжело дыша, уставился на нас:

– Королев срочно вызвал к себе.

– Почему не по телефону? – тут же насупился техник. – Что за фокусы?

– Не фокусы, все очень серьезно, – вояка пытался безуспешно отдышаться. – Его, – он ткнул пальцем в мою сторону, – надо. Срочно!

– Чего «надо», чего «срочно»?! – начал закипать Кирилл.

– Быстро к полковнику! Оба! – рявкнул боец, придя в себя. – Через час отправка!

Глава 5

– Но «Эгоист» еще не испытан! – в тон солдату ответил техник. – Его нельзя отправлять никуда за пределы этой базы!

– Приказ Королева. Идемте, – чуть спокойнее ответил боец, а, когда Кирилл принялся вызванивать полковника по личному телефону, достал рацию, что-то быстро и неразборчиво произнес в нее, а потом развернул динамиком в нашу сторону:

– Оба ко мне, живо! – раздался оттуда голос Королева, который ни с чем нельзя было спутать.

Разговор получился коротким до крайности, но не оставил ни у кого из нас сомнений в том, что Ливанов не просто так хлопнул дверью. Он решил сделать это максимально эффектно.

Со слов полковника ситуация складывалась очень неприятная для нас – в смысле, для отдела военных разработок. Якобы Ливанов сам по себе решил проявить инициативу, которую обернул в благую цель – преследование прорвавшейся в город группы неопознанных военных.

Даже по лицу Кирилла было понятно, что эта история не просто дурно пахнет – от нее за километр несет постановкой. Некоторые лица в армии, как я понял из нашего разговора далее, просто мечтают наложить лапы на наши разработки, а

в идеале – просто устранить весь отдел. Так как финансирование здесь было почище космических программ, нашлись люди, мечтающие заполучить этот кусок пирога себе.

– Так что это за эгоист такой? – спросил я техника, когда мы покинули кабинет Королева.

– Это – система, которая позволяет тебе жить, дышать и двигаться. Электрогидравлическая опорная интеллектуальная система. Трансплантируемая, – добавил он после короткой паузы. – Ничего сложного, элементарно запоминается.

– Долго над названием думали? – мрачно заметил я, хотя само название, на мой взгляд, звучало довольно эффектно.

– Сразу на ум пришло, осталось только термины подобрать. Так, вот сейчас давай мы не будем отвлекаться. Володи пока нет, Игнатьев занят – он мне отписался, – Кирилл достал смарт, – что на базовую работу тебя и так хватит.

– Даже со скрипящими плечами?

– Даже с ними, – успокоил Кирилл. – Но все равно тебя надо будет приодеть нормально. Зима же. Кстати, батарейка выделяет и тепло, поэтому ты не замерзнешь, температура поддерживается в норме. Всегда. Но без нормальной одежды тебе все равно не обойтись, так как циркуляция не может поддать тепла на пальцы, если на улице минус пятьдесят. Поэтому не забывай, что тебя постарались создать, как нормального человека.

– Который даже не знает, на что способен. Вот спасибо, – поморщился я.

Тем временем мы добрались до зоны выдачи оборудования. Боец у входа внимательно посмотрел на нас обоих и пропустил внутрь. Правда, я услышал, что в его наушнике что-то пискнуло – точно сигнал одобрения, и не преминул выяснить у Кирилла, как это работает.

– Да все же просто. У каждого есть камеры, микрофоны, наушники. Все это помогает сотрудникам ОВР работать эффективнее. Вот у него конкретно, – Кирилл указал через плечо на дверь, – изображение с камеры отправляется на наши сервера, проводится анализ изображений, а потом компьютер выдает ответ.

– А если мне пол-лица восстановили? Или заменили другим?

– Все оперативно вносится, тебя уже перефотографировали десять раз, так что расслабься. В твоём нынешнем состоянии наши камеры всегда смогут тебя распознать. Поэтому давай, начинай переодеваться.

Он раскрыл шкаф, выдвинул целую стойку наружу и предоставил мне отличный выбор одежды. Гражданской.

– А-а-а... – протянул я, – разве вы не в военной форме ходите?

– Нет. Даже сейчас, – отрезал Кирилл.

– А все, кто на базе, зеленые человечки?

– А это консультанты и переговорщики с другими структурами, – вздохнул техник. – Слишком их много развелось тут в последнее время. Если справишься и прогонишь их

всех прочь – честное слово, благодарен буду по гроб жизни.

– Ловлю на слове, – отозвался я, натягивая брюки. Теплые, плотные, но при этом довольно легкие.

То же самое можно было сказать и про обувь – не ощущался ни вес, ни твердость. Удобная и мягкая кожа, но...

– А из чего это все сделано? – я ткнул пальцем на ботинки, внешне напоминавшие классику, но гнувшиеся так же легко, как и спортивная обувь.

– Практически из того же, из чего делали тебя, – Кирилл внимательно посмотрел на носки ботинок. – Полимеры, немного кожи, но искусственной, хе-хе. Так что между ними и твоими мышцами разницы куда меньше, чем между современной обувью и телячьей кожей.

– Даже не знаю, радоваться мне или пугаться, что я на ноги надеваю то же, из чего сделан мой скелет.

– Я умею утешать, угу, – хмыкнул Кирилл. – Но вот пальто – это просто шедевр!

– Бронированное? – уточнил я.

– Не-а, натуральное, – он прошел рукой по черному рукаву. – Настоящая шерсть. Не буду врать, чья, но оно шикарное!

– Учитывая, куда я иду, оно должно уметь плавать. И защищать от пуль.

– Ну, про защиту мы всегда помним, – Кирилл стянул с вешалки рубашку. – Вот тебе отличная защита.

– С каких пор хлопок помогает? – я откинул рукав, убе-

дившись, что рубашка вообще не имеет внутри стальных пластин.

– Узнаешь, если удастся проверить, – снова ухмыльнулся техник.

– Да я бы не хотел проверять вообще, – я застегнул ремень на брюках, заправив рубашку внутрь. На ощупь она казалась плотнее, чем обычные и потому я дольше обычного пытался застегнуть пуговицы.

Пальцы задержались на рукавах, и я вопросительно уставился на Кирилла:

– Тоже искусственное, что ли?

– Хлопок здесь есть, да, но кое-какие козыри в ней отлично спрятаны, – подмигнул он. – Например, система по принципу неньютоновской жидкости. В тебя бьет пуля, а материал срабатывает по всему полотну. Вот так...

Он резко ткнул в меня пальцем, но ощутить болезненный удар мне не удалось. И бил он не сильно, что в итоге превратилось в какое-то подобие шлепка, причем почти по всей груди.

– Нормально, – кивнул я. – Но пуля все равно большее будет?

– До синяка, если из пистолета или любого другого малокалиберного оружия. Если что-то солидное, то могут быть переломы и другие болезненные последствия. Защищает от осколков, но не взрывов, имеет пока что среднюю устойчивость к проникающим, то есть, ударам ножом.

– Все лучше, чем ничего, – согласился я, накинул поверх рубашки еще и плотный, явно утепленный жилет. – А вот сюда нельзя было еще брони зашить?

– Есть, но ты же не будешь постоянно в этом ходить, – Кирилл пожал плечами. – Так-то можно хоть в ботики тебе напихать нашей брони, только ногу тебе все равно оторвет, если на мину наступишь.

– Лучше бы ты молчал! – воскликнул я, вздрогнув.

В приталенном пальто с высоким воротником я не смотрелся, как сотрудник военизированного подразделения, чем бы оно ни занималось. Но форму я не любил, так что, если взвесить все «за» и «против» – выглядит очень неплохо.

– А белого цвета не было?

– Белый цвет? – заржал Кирилл. – В Питере?

– Ну снег же.

– Пепел и грязь. Ты там сольешься даже с кирпичной стеной, сколько там грязи. Хотя, если ты в белом рухнешь с вертолета лицом вниз, то сразу замаскируешься.

– Так, по оружию давай, – оборвал я довольного собственной шуткой техника. – И объясняй так, чтобы у меня не возникло желания протестировать его на тебе.

– Хм, серьезный какой. За страну радеешь?

– Королева жалко. Он явно не заслужил того дерьма, что на него сейчас свалилось.

– Это точно, – Кирилл снял стойки кобуру, в которой отлично уместился совсем не компактный пистолет.

– Что за зверь такой? – спросил я, едва завидев монстра со столом сантиметров тридцать с небольшим длиной.

Помимо отличий по основным габаритам ствол смотрелся немного толще обычного, не имел затвора, был лишен курка и в принципе был гладким, матовым. Странным и манящим. У меня возникло непреодолимое желание побыстрее взять его в руку, так что я почти вырвал пистолет из пальцев Кирилла.

Вес также оказался более чем скромным – около килограмма, причем дульная часть не весила почти ничего. Я даже не удивился тому, что мушка не дрожит, когда взял на прицел шкафчик в дальнем углу зала.

– Шикарно, – вырвалось у меня. – Что это?

– Дай сюда, пожалуйста, – Кирилл осторожно забрал у меня пистолет, как у ребенка забирают хрупкую игрушку, чтобы тот не сломал ее. – Мы же не только над «Эгоистом» работали. У нас еще была отличная винтовка, которую пока никто не пустил в серию, сохранив лишь прототип – потому что облик и параметры узнали не те люди, которым стоит доверять. Так вот из такой винтовки вырос и пистолет.

– Ага, вырос, – саркастически отметил я.

– Не придирайся, – напомнил Кирилл. – Как видишь, безгильзовый, – он провел пальцем по стволу. – Нет гильзы, нет пороха, меньше вес, больше пуль. Принцип, как у той винтовки.

– Какой винтовки?

– А... ты же не помнишь... Винтовка была, но не очень удалось реализовать запас энергии в ней. Электрическая. Разгоняла стальные пули во вращающемся поле и...

– Если ты будешь грузить меня сейчас еще и техническими аспектами моего же оружия, голова лопнет, Кирилл, – мирно произнес я, внимательно рассматривая оружие. – Про винтовку потом расскажешь. Здесь что?

– Тридцать пять пуль, облегченные, но за счет увеличенной скорости бьют отлично. Проходят через девяносто процентов современных бронежилетов, а под прямым углом могут пробить семимиллиметровый стальной лист. Так что даже легкобронированный автомобиль с такой игрушкой для тебя – не проблема, – и пистолет протянули мне обратно.

– Здорово, конечно, – отозвался я, принимая оружие. – Но голова моя ничем не защищена. Если только ты не вшил мне в лоб брони из полимера.

– Когда только твой сарказм закончится. Вот вернись с задания, я сам тебе туда проложу этой брони, – недовольно пробубнил Кирилл, – так, что на австралопитека похож станешь. Зато непробиваемый.

– Не кончится, – вырвалось у меня. – Что еще выдашь?

– Стандартный набор: камеру, наушник. Будем на связи. Дел у тебя невпроворот будет, но старайся, пожалуйста, не рисковать. И не лезть в перестрелки без особой нужды, – продолжил техник. – Я понимаю, что ты готов сделать все, что угодно, что с такой пушкой чувствуешь себя неуязви-

мым, но помни, что ты все еще человек. Что пуля в голову лишит тебя жизни, а попадание из танка порвет в клочья даже нашу полимерную броню.

– Угу, – закивал я, в надежде, что словоизвержение скоро кончится. – А еще как бы не утонуть в этом всем.

– О, да, кстати! – отвлекся от нотаций Кирилл. – Твой вес почти не отличается от нормального, что-то около восьмидесяти с небольшим кило. Так что не утонешь, если хоть чуток руками будешь грести.

– Ну прямо-таки универсальный солдат, – я взвесил пистолет в руке, вытащил магазин, проверил боезапас и затолкал обратно.

– Время выдвигаться, – спец торопливо наклеил мне камеру, установил микронаушник – такой, что его даже пальцем прощупать нельзя, не то что в ухе рассмотреть.

А потом выпроводил прочь. Самое интересное для меня было в том, что полковник Королев не выдал мне никаких конкретных инструкций. И не уточнил, что делать дальше.

То есть, меня попросту перебрасывали с нашей базы под Питер, разрушенный и оцепленный тысячами солдат. Причем еще и с международной группой. И мне предстояло туда не только добраться, но и как-то взаимодействовать.

Я думал об этом, пока шагал по коридору в сторону ангаров. Кобура на плотно обхватывающем ремне почти не била по бедру. Не тянула вниз – сплошной комфорт. А в черном пальто из натуральной шерсти – вообще роскошь.

И снова я не ощущал себя солдатом. Или даже каким-то наемником. Агентом специального отдела. Какой-то мажорчик, которого по знакомству пристроили, куда следует, дали все, что нужно, и даже больше.

– Все инструкции будут по прибытию, – в наушнике я услышал голос Королева. – Связь, как я вижу, отличная. Посмотри наверх.

В коридоре, прямо перед моим лицом, висела камера, задорно помаргивающая красным диодом.

– Прекрасно. Жаль, что приходится так рано отправлять тебя, почти без подготовки, – продолжал полковник. – Но туда через несколько часов прибудет Владимир. Поможет тебе освоиться, так что некоторое время тебе придется просто поошиваться в пределах оцепления. Я очень рассчитывал, что он появится там вместе с тобой, но быстрее не получается. К сожалению.

И, не прощаясь, полковник замолчал. Я шагал, не замедляя темпа, в сторону транспорта. По пути попадались люди, в основном в штатском.

Кто-то, завидев меня, здоровался, кивал или даже протягивал руку, а я лишь рассеянно отвечал на приветствие. Со временем я стал делать это гораздо увереннее, но все равно не смог узнать ни одного человека из встреченных.

Кирилл, указав мне направление буквально до последнего поворота, отклеился, и вернулся в свои закутки, предоставив мне одному идти к конвертоплану.

– Ты все равно на таких ни разу не летал, так что чувство удивления у тебя будет самое искреннее, – добавил он напоследок.

В ангаре, скорее всего, тоже подземном, несмотря на долгий подъем на лифте, я насчитал не меньше десятка разноформатных летательных аппаратов. Были здоровые и вместительные, куда легко поместился бы целый грузовик или даже пара вагонов.

Но стояли и компактные машинки, размером с легковушку. Два-три пассажира – и все. Поворотные двигатели смотрелись игрушечными в сравнении с громоздкими старшими братьями таких малышей.

Я встал посередине ангара и осматривался в поисках нужного мне агрегата. Если бы у них по борту виднелся номер – мне было бы куда проще ориентироваться, но даже если он и был, то в сумраке включенных через одну лампочек я не заметил ничего.

Ничего, кроме движения и вот через несколько секунд мне замахали рукой. Уровень подготовки меня немного напрягал. Почему не по рации? Почему руками?

– В Питер подбросить? – молодой парнишка лет девятнадцати подскочил поближе.

Серый комбез, короткая стрижка по черным волосам, мальчишеское лицо с дерзким выражением.

– В то, что от него осталось, – ответил я и протянул руку на автомате после десятков рукопожатий в коридорах базы: –

Денис.

– Артур, – тут же пожал ее пилот и изучающе посмотрел на меня, оценив буквально с головы до ног: – А вы ведь тот самый Денис Мальцев, да?

– Да, – медленно ответил я. – И ты тоже про меня слышал?

– А как же не слышать! Такие дела творили!

– Я ничего не помню. Совсем.

– Я же все видео с вашими погонями пересмотрел! – восторженно добавил парнишка. – Шикарно! Четко, впритирочку! – он провел одной ладонью по другой, точно высекая искры. – Прямо «вау»!

– А что, это норма, когда это все в открытом доступе? – строго спросил я.

– Ну... – замялся Артур. – Не совсем, но, когда я учился летать на этой штуке, мне показали, что можно делать с обычным автомобилем и... мне помогло!

Вот так, лежишь себе в коме, а с тобой мотивирующие ролики делают. Я подумал об этом и ухмыльнулся.

– Тогда рад был помочь. Проверим теперь твои навыки?

– Ага! – радостно воскликнул Артур и ткнул на маленький конвертоплан. – Классная штука!

Еще разок усмехнувшись, я сел рядом с ним и прикрыл глаза. Что было хуже: слушать новости, не понимая их даже наполовину, потому что сам лежишь в забытьи, либо пытаться разругать эту ситуацию, по-прежнему ничего не понимая. Этого я не знал. Не чувствовал и не понимал. Но я двигался

в правильном направлении, потому что где-то в развалинах северной столицы можно было найти ответы.

Система «Эгоист» поскрипывала. Все так же, как и раньше, что-то терлось внутри, создавая неприятные вибрации, но совершенно неслышимая другими людьми. После очередного щелчка в шее я посмотрел на Артура: тот переключал тумблеры, полностью поглощенный этим занятием.

Я вздохнул, предвкушая не самые приятные виды разрушенного города, злость солдат, мерзнущих по периметру и явно не желающих делить зоны контроля с иностранными военными. Полная задница.

Ремень безопасности туго притянул меня к спинке сиденья и конвертоплан под чутким управлением юного летчика пошел на взлет.

Глава 6

Кажется, мой последний полет закончился не очень хорошо. Так сказал Кирилл – нашли меня искалеченного рядом с вертолетом. Хм. Но лететь в этот раз я не боялся совсем. Даже с интересом рассматривал окрестности.

Конвертоплан, пулей вырвавшийся из подземного ангара, замаскированного под небольшой гараж в частном доме, быстро набирал высоту, но все же позволил мне увидеть, что мы поднялись на какой-то деревушкой или поселком. Какая-то потемкинская деревня, хмыкнул я про себя, заметив не только частные домики, но и довольно большие по площади застройки невысокими многоквартирными домами. Через небольшой пролесок и вовсе виднелась промзона.

– Ух ты, – не удержался я от восклицания. – Хорошее прикрытие!

– Еще бы! – тут же ответил мне Артур. – И город всегда под прикрытием. Но обычных людей тут нет, так что... как бы есть город, но в то же время никто не догадывается, что самое главное находится под ним. А если уж на большой вертушке взлетать...

И тут его понесло. Похоже, что летными машинами он увлекался очень давно и сильно, поэтому успел рассказать мне о том, как он летал на грузовой махине, какой у нее мягкий взлет и так далее. У меня не оставалось другого выбора,

кроме как слушать.

Говорил он грамотно, но с таким восторгом, будто на земле не осталось ни одного другого удовольствия, кроме как летать. И эмоции при этом у Артура были совершенно неподдельные, что не могло не заражать.

По итогу через пятнадцать минут я отвлекся от наблюдения за лесами и городами, и включился в разговор, расспрашивая то о машинах, то о самом парне и как он попал в наш отдел.

С его слов, поскольку про мою персону тоже зашла речь, я был не то чтобы знаменитостью, но весьма эффектно выполнял свои задания, что не могло не поразить сотрудников.

Несколько раз Артур сбился с мысли, меняя слова и запинаясь, что меня не могло не напрячь, но все же истории, которые он рассказывал, были складными и едва ли он что-то там придумал. В любом случае, время в полете пронеслось настолько незаметно, что, когда конвертоплан начал замедлять ход, я не смог скрыть удивления.

Учитывая, что мы набрали приличную высоту, скорость почти не ощущалась, убеждал себя я, когда машина опускалась на забетонированную и полностью очищенную от снега площадку.

Я даже не успел глянуть на развалины города, которые наверняка были заметны где-то впереди. Но сожалеть об этом я тоже не собирался. Все равно вскоре я туда отправлюсь сам. Лишь пара часов отделяет от выхода, но от одного вопроса

я удержаться не смог.

– Слушай, – обратился я к своему летчику, пока мы еще не покинули конвертоплан, – почему нельзя было отправить туда дроны с камерами?

– Вот поэтому, – через стекло Артур указал куда-то в сторону, где реяли чужие флаги. – У всех здесь есть свои глушилки, так что связи практически нет.

– Но Королев сказал, что ее нет только в центре города.

– На самом деле все чуточку хуже. Я ведь не первый раз сюда летаю. Есть согласованные часы, время вылетов и прилетов. Дроны попросту туда не допускают, но вот видишь, сегодня сорвалась целая рота. Но это так, по слухам, – он пожал плечами и выпрыгнул на снег.

Снаружи уже ждал внедорожник, хорошо прогретый и удобный. Артур некоторое время потоптался возле конвертоплана:

– Перекурю и обратно, – махнул он мне рукой, пока я рассеянно забирался в машину.

За короткое время я привык к болтуну и как-то подзабыл, что у него могут быть и свои дела. Поэтому распрощался с ним на расстоянии и хлопнул дверью.

Колеса коротко проскребли по бетону, и машина быстро набрала скорость. Водитель, в отличие от Артура, был молчалив и до самого штаба не проронил ни слова.

Я же теперь старался внимательно смотреть по сторонам, чтобы понять, с какой стороны от города мы находимся,

что происходит вокруг и какая обстановка в целом в районе оцепления.

Во-первых, солдат было нереально много. В сравнении с тем, что я видел на нашей базе, здесь их располагалась минимум целая бригада – и это лишь на пути следования от аэродрома до здания штаба, так же как все остальное, обильно увешанного флагами. То есть, прикинул я, на полноценное оцепление по суше здесь требуется не меньше сотни тысяч бойцов. Хотелось присвистнуть, но я удержался.

Во-вторых, помимо наших флагов, как мне уже успел ткнуть в это многообразие Артур, виднелись флаги и соседних государств, пострадавших от события либо просто заинтересованных в том, чтобы лишний раз потоптаться по Ленинградской области. В основном пешие бойцы, но несколько бронемашин с пулеметами и автоматическими гранато-метами на крышах я все равно успел заметить.

Забавно, что иностранцы уже сейчас топтались на снегу и подпрыгивали, пытаясь согреться. Что же будет, когда им придется вести огонь на полном ходу. Я хмыкнул про себя, решив, что для каждой ситуации найдется решение – было бы желание.

В-третьих, продолжая говорить про обстановку, я обратил внимание, что в месте, где располагался штаб, раньше явно стояли какие-то здания: остовы торчали вверх, оставленные скорее нарочно. Толстые монолитные колонны с тянущейся ввысь арматурой были похожи на скелет и добавляли мрач-

ности общей картине.

Суеты не было – совсем. Как будто никто никуда не сбегал, как будто ничего и не происходило.

В дополнение ко всему, молчал Королев. То ли здесь действительно глушили связь, то ли полковник был занят сам по себе. Но в любом случае, меня все же доставили в штаб, чтобы... а вот чего ради – я уже не мог ответить.

– А у вас здесь всегда все вот так просто? – спросил я молчаливого водителя, обеспокоенный тем, что мимо прошагала группа бойцов в черной форме с черепашками на плечах. – Кто это такие?

– Для спеца ты задаешь слишком много вопросов, – водитель перегнулся через сиденье, и я заметил на нем зимнюю форму в светлых тонах. Замолчав на пару мгновений, он, скривив губы, просто смотрел на меня. – Да и не похож ты на спеца, в общем-то.

Ответив ему таким же презрительным взглядом, я вышел, стараясь при этом не хлопать дверью. На улице было свежо, но не слишком холодно. Вероятно, работала система теплообмена, о которой мне говорил Кирилл. Жаль лишь, что я не мог сам спросить у него о том, как она функционирует.

– Что ж ты, сука, обидчивый какой, – водитель выскочил следом за мной и, схватив за плечо, хотел развернуть меня к себе, но я на автомате сжал кулак и, поддавшись на его жест, хорошенько съездил ему по переносице.

Тот устоял на ногах, но тут же сложил ладони на лице, а

потом, отняв их, рассмотрел кровь на пальцах. Ее было совсем немного, но этого оказалось достаточно, чтобы парень озверел и кинулся на меня с кулаками.

Это было вполне ожидаемо, так что я успел сделать шаг в сторону, снова ощутив из-за резкости движения неприятные скрипы – теперь во всех конечностях. Шикарная обувь почти не скользила, и я понадеялся, что у водителя обувь явно хуже, но просчитался.

Тот проскочил мимо, но не проехал и не упал, а резво развернулся, заставив меня выпрямиться, чтобы уйти от его выпада. Я шагнул в сторону, предпочитая теперь не вступать в драку, которую сам же и спровоцировал.

Хотя, должен признаться, отчасти я был рад тому, что эти выпускаю пар, но рассчитывал, что удар в переносицу будет сильнее. Вероятно, что-то во мне все равно работало не так, как полагается, раз с первого удара мне не удалось остановить парня.

От следующего удара пришлось уйти резким разворотом да так, что аж пальто взметнулось вверх, едва не накрыв меня с головой.

Вокруг нас начала собираться толпа, тут же послышались голоса, кто-то громко рассмеялся, кто-то ляпнул про «танцы» и, улюлюкая, принялся требовать большего.

Парень, что довез меня до штаба, имел хорошую подготовку и грамотно вел рукопашный бой – отрицать это было глупо, потому что я в основном уворачивался, радуясь тому,

что моя нервная система работает как часы. В отличие от мышц, которые странным образом не могли полноценно нанести удар – хотя сдавленная болванка толсто намекала, что силищи у меня должно быть просто немеряно.

От следующего удара мне увернуться не удалось – точнее, лишь частично, так, что кулак вскользь прошелся по ребрам. И вот тогда я действительно понял, чем хорош бронежилет в рубашке.

Материал сработал мгновенно, превратившись в твердое полотно. Парень ободрал костяшки в кровь так, словно только что прошелся им по наждачной бумаге, и теперь с ужасом уставился на явно ноющий кулак.

По коже на тыльной стороне ладони не капала, а буквально ручьем стекала кровь.

– Теперь ты остановишься? – шумно дыша, спросил я.

Плотное кольцо людей вокруг почти затихло. Никто не подначивал, но водитель, переводя взгляд с содранных костяшек на меня и обратно, молчал и, как мне показалось, даже мелко подрагивал. На чихуахуа он явно не походил, имея средние габариты нормального человека, а потому такая реакция показалась странной.

Моя рука сама поползла к кобуре: готовность ожидать худшего – всегда наиболее перспективная позиция. Но водитель сжал и разжал кулак, скрючивая пальцы буквально до невозможности.

– Ну и чего это такое? – раздался в ухе голос Кирилла. –

Связь только что появилась, а ты уже разборки устраиваешь, я посмотрю? Хорошо, что Королев этого не видит! Но он передал тебе, чтобы ты свободно заходил в штаб! И с кем ты сцепился, позволь спросить, ну-ка, – в этот момент водитель посмотрел на меня и четко попал в кадр. – Ну Денис, чтоб тебя. Это же свой! Даже не армейский, а ты тут... блин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.